

Особенности личной профессиональной перспективы старших подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению

Бусарова О.Р.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Евсина Е.О.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3263-8469>, e-mail: evsina27@mail.ru

В статье рассматриваются процессуальные и содержательные аспекты профессионального самоопределения школьников 9-х и 10-х классов со склонностью к девиантному поведению. Цель исследования — выявление особенностей личной профессиональной перспективы подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению. На основе представлений Е.А. Климова о личном профессиональном плане школьника, развитых в работах Н.С. Пряжникова, предложившего понятие личной профессиональной перспективы (ЛПП), в работе сравниваются составляющие ЛПП учащихся московской школы со склонностью к девиантному поведению (основная группа) и их одноклассников с условно нормативным поведением (контрольная группа). В основном этапе исследования приняли участие 80 человек — учащиеся в возрасте от 15 до 17 лет, 51 мальчик и 29 девочек. Применялись «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл), опросник «Личная профессиональная перспектива» Н.С. Пряжникова, опросник ДДО Е.А. Климова. Результаты основной и контрольной групп сравнивались с использованием критерия Манна — Уитни. Выявлены наиболее проблемные аспекты ЛПП школьников со склонностью к девиантному поведению. Определены мишени психолого-педагогической помощи в профессиональном самоопределении школьникам группы риска.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, личная профессиональная перспектива, опитант, подростки, девиантное поведение, психолого-педагогическое сопровождение.

Для цитаты: Бусарова О.Р., Евсина Е.О. Особенности личной профессиональной перспективы старших подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 147–159. DOI:10.17759/psylaw.2022120112

Specifics of Personal Vocational Outlook of Senior Adolescents and Youth with Sociopathy

Olga R. Busarova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Elisaveta O. Evsina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3263-8469>, e-mail: evsina27@mail.ru

The article studies procedural and substantive aspects of the vocational self-determination in pupils of 9 and 10 years of schooling with a tendency to deviant behavior. The research aims to reveal the specifics of the personal job outlook in adolescents and youth with such tendencies and uses E.A. Klimov's ideas of the personal vocational plan of a schoolchild which were further elaborated in N.S. Pryazhnikov's works who put forward the concept of one's personal vocational outlook (PVO). The research compares PVO components of sociopathic pupils (main group) and those of their classmates with relatively normative behavior (C group), all going to the same school in Moscow. 80 schoolchildren (51 boys and 29 girls aged 15–17) took part in the main stage of the research. These were used: Methodology for Diagnostics of one's Tendency towards Deviant Behavior by Orel N.A.; Personal Vocational Outlook inventory by N.S. Pryazhnikov; Differential and Diagnostic Inventory (DDI) by E.A. Klimov. The results obtained for the main and C groups were compared using the Mann–Whitney U test. The most problematic PVO aspects have been revealed for schoolchildren with sociopathic tendencies. Targets have been identified for psychological and educational counselling for the risk group schoolchildren in their vocational self-determination.

Keywords: career guidance, vocational guidance, vocational self-determination, personal vocational outlook, optant, adolescents, deviant behavior, sociopathy, psychological and educational counselling.

For citation: Busarova O.R., Evsina E.O. Specifics of Personal Vocational Outlook of Senior Adolescents and Youth with Sociopathy. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 147–159. DOI:10.17759/psylaw.2022120112 (In Russ.).

Введение

Выбор профессии — ключевой момент в жизни каждого человека. Процесс самоопределения начинается в период школьного образования, ученики должны определить свое дальнейшее движение в жизни, и это в первую очередь связано с выбором профессии. Однако на этом выборе процесс не останавливается, в течение всей жизни человек проходит путь профессионального становления. Кто-то делает свой выбор в школе раз и навсегда, а кто-то на протяжении жизни не раз сталкивается с вопросом определения своего профессионального будущего.

Вопрос профессионального самоопределения с психологической точки зрения рассматривается многими учеными. Среди них известны работы таких отечественных исследователей,

как Е.А. Климов [8], Л.М. Митина [9], Н.С. Пряжников [13; 14], С.Н. Чистякова [20], Э.Ф. Зеер [7], Г.В. Резапкина [15] и многие другие. Авторы сходятся во мнении, что осознанный выбор профессии, сделанный с учетом всех возможных факторов, позволяет личности успешно реализовывать себя в жизни в психологическом, социальном и материальном планах.

Профессиональный выбор в подростковом возрасте может определить развитие дальнейшей жизни человека. Все жизненные планы, программы, цели и перспективы строятся подростками в контексте профессионального выбора. При этом исследования показывают, что нередко выпускники школ склонны выбирать профессию случайно, не могут обосновать свой выбор [1; 8; 9; 13 и др.].

Для нынешних учащихся средних и старших классов решение традиционно трудной задачи профессионального самоопределения осложняется тем, что родители стремятся передать им свой опыт профессионально-трудового самоопределения образца 90-х или ранних «нулевых», который «... в условиях непрекращающихся, чрезвычайно динамичных социально-экономических и технико-технологических перемен устареваает, не успевая оказаться полезным следующему поколению» [17, с. 126], необходимостью справляться с «изобилием входящего потока информации, которая к тому же быстро утрачивает актуальность, а также отсутствием твердых критериев поиска информации» [16, с. 60].

К группе риска безответственного и случайного выбора профессии относятся подростки со склонностью к девиантному поведению. Выбор профессии у таких подростков может вызывать трудности в связи с низким уровнем знаний и социальной дезадаптацией, обусловленной несостоятельностью представлений об окружающем мире, о взаимоотношениях людей и социальных закономерностях этих отношений, что, в свою очередь, также может привести к отказу делать профессиональный выбор как к защитной реакции.

И.С. Арон, рассматривая социальную ситуацию развития и ресурсы профессионального самоопределения подростков с девиантным поведением и их сверстников с нормосообразным поведением, обнаружила у подростков с девиантным поведением недостаток ресурсов личности в процессе профессионального самоопределения. К таким ресурсам отнесены когнитивные, мотивационные, деятельностные, личностные. Их дефицит затрудняет процесс формирования психологической готовности к профессиональному самоопределению, осложняет осуществление осознанного, самостоятельного, ответственного профессионального выбора [2].

Е.А. Никитская выявила ряд факторов, негативно влияющих на формирование у подростков с девиантным поведением способности к профессиональному самоопределению. К ним относятся: утрата доверия к миру, затруднение в способности принимать собственные ответственные решения, отсутствие четкого понимания течения времени и связанная с этим неадекватная самооценка. Представления о будущем у подростков с девиантным поведением часто нереалистичны, им свойственны представления о будущем, не подкрепленные собственными реальными способностями [11]. Исходя из этого, стоит отметить, что профессиональная помощь подросткам и молодым людям данной категории необходима.

Отмечается, что детерминантой и условием успешного профессионального развития является субъектность, понимаемая как системное качество личности, возникающее на определенном уровне ее развития и «...подразумевающее способность к самостоятельному жизнетворчеству, способность производить изменения в мире и в самом себе» [18, с. 348]. В ряде исследований профессионального самоопределения подростков и молодежи с девиантным

поведением наиболее эффективная помощь педагогов и психологов связывается именно с формированием субъектности тех, кто решает задачу самоопределения [2; 3; 19 и др.]

При осуществлении психолого-педагогического сопровождения учащихся со склонностью к девиантному поведению специалисту нужна конкретная информация о составляющих процесса самоопределения данного подростка или юноши. В связи с этим полезно обратиться к работам Е.А. Климова, который предложил понятие «личный профессиональный план» и разработал схему его построения [8]. Данное понятие введено с целью систематизировать представления человека о мире профессий, своих способностях и умениях в профессиональном контексте, конкретизации профессиональных целей, методах их достижений и способах борьбы с возможными препятствиями на пути. Человека, выбирающего профессию или вынужденного решать вопрос о ее смене, Е.А. Климов предложил называть оптантом. Н.С. Пряжников внес в схему личного профессионального плана корректировки с целью расширения изучения профессиональных представлений с точки зрения ценностно-смысловых ориентиров. Преобразованный вариант схемы получил название «личная профессиональная перспектива» (ЛПП) [13].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей личной профессиональной перспективы подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в январе—феврале 2020 г. на базе ГБОУ «Школа № 1363» г. Москвы. В исследовании приняли участие 90 человек — учащиеся 9—10-х классов в возрасте от 15 до 17 лет, из числа которых, на основании результатов методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению СОП (А.Н. Орёл), были сформированы основная группа — подростки со склонностью к девиантному поведению и контрольная группа — учащиеся, у которых опросник не показал такой склонности. После сопоставления результатов опросника с экспертными оценками учителей был уточнен состав групп; в итоге в каждую группу вошли по 40 человек: в основной группе оказались 29 мальчиков и 11 девочек, в контрольной — 22 мальчика и 18 девочек.

В исследовании были использованы следующие методики сбора эмпирических данных:

- «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» — СОП (А.Н. Орёл) [12];
- методика «Личная профессиональная перспектива» (Н.С. Пряжников) [13];
- «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) (Е.А. Климов) [8].

Полученные данные обрабатывались с использованием пакета программ SPSS Statistics 22.0. Использовался U-критерий Манна — Уитни для выявления различий между испытуемыми основной и контрольной групп в аспектах ЛПП и профессиональных предпочтениях.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к результатам испытуемых основной группы по методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению. В основную группу вошли участники исследования, результат которых превысил среднее значение хотя бы по одной шкале данной методики. Распределение участников основной группы по видам девиантного поведения, оцениваемым шкалами методики, отражено на рис. 1.

Рис. 1. Результаты тестирования испытуемых основной группы по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (распределение по шкалам, %).

Из рис. 1 следует, что высокие значения:

- по шкале склонности к преодолению норм и правил зафиксированы у 14 испытуемых (35% от численности основной группы) — у этих подростков явно выражены нонконформистские установки, они склонны противопоставлять свои нормы и ценности групповым, также они любят искать приключения, тем самым зачастую создавая себе трудности;
- по шкале склонности к аддиктивному поведению обнаружены высокие значения у 27 испытуемых (67,5%), эти подростки характеризуются стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций;
- высокое значение по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению отмечено у одного подростка (2,5%) — такой результат обычно является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта;
- по шкале склонности к агрессии и насилию высокие значения выявлены у 6 испытуемых (15%) — эти подростки отличаются агрессивными тенденциями во взаимоотношениях с другими людьми;
- по шкале волевого контроля эмоциональных реакций норма превышена у 16 испытуемых (40%): слабость волевого у контроля этих подростков проявляется в неспособности контролировать свою эмоциональную сферу, у них присутствует склонность реализовывать негативные эмоции в поведении;
- высокие значения по шкале склонности к делинквентному поведению продемонстрировали 9 испытуемых (22,5%) — эти подростки склонны к неприятию и нарушению социальных норм, вплоть до административных и уголовных правонарушений; данный тип поведения чаще всего поддерживается тенденцией к группированию, а в индивидуально-

психологическом плане — повышенным уровнем импульсивности, агрессивности / враждебности и эпизодами семейного насилия в анамнезе.

В табл. 1 представлены средние значения оценки перспектив профессионального и личностного развития подростков основной и контрольной групп, полученные в результате тестирования по методике «Личная профессиональная перспектива» (Н.С. Пряжников).

Таблица 1

Различия оценки перспектив профессионального и личностного развития подростков со склонностью к отклоняющемуся поведению и контрольной группы по методике «Личная профессиональная перспектива» (критерий Манна — Уитни)

Шкалы методики «Личная профессиональная перспектива»	Конт- рольная группа n=40	Основная группа (подростки со склонно- стью к отклоняющему- ся поведению) n=40	U
	Среднее	Среднее	
Определенность выбора	4,1	1,4	157,5***
Конкретная профессия	3,9	1,7	291**
Выделение профессиональных целей	3,5	2,9	562,5*
Предмет, содержание, условия труда	2,7	1,9	586,5*
Профессионально важные качества	2,9	2,0	613
Где можно получить профессию	2,4	1,8	609,0*
Востребованность профессии	2,7	1,6	548**
Общий показатель знаний о мире профессий	10,7	7,5	515,5**
Самостоятельность выбора	4,4	3,0	422,5***
Представление о своих недостатках	3,7	3,4	764
Знание о путях преодоления своих недостатков	3,8	3,0	577,0*
Представление о внешних препятствиях на пути к цели	3,2	2,9	716
Знание о путях преодоления внешних препятствий	2,8	2,2	666,5
Наличие резервных вариантов выбора	3,18	2,4	546,5*
Начало практической реализации ЛПП	3,7	3,0	620
Сомнения в выборе профессии	2,4	3,4	484,0***

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

Как следует из табл. 1, только средние значения показателей определенности выбора и знаний о востребованности выбранной профессии в группе опитантов со склонностью к девиантному поведению оказались ниже нормы, по всем остальным пунктам средние арифметические оценок перспектив профессионального и личностного развития по 5-балльной шкале в обеих группах распределились в зоне средних значений. Похожие данные, по методике

Н.С. Пряжникова, на более младшей выборке (школьники 7—9-х классов) получила Г.Н. Жулина, которая также оценивала ЛПП учащихся с нормосообразным поведением и со склонностью к отклоняющемуся поведению [6].

Статистический анализ показал значимость различий между основной и контрольной группами по большинству показателей сформированности ЛПП. Прежде всего отметим, что высоко значимые различия ($p < 0,001$) получены по тем шкалам, которые характеризуют респондентов как субъектов профессионального самоопределения. Подросткам и старшеклассникам со склонностью к девиантному поведению присуща меньшая, чем их сверстникам с условно нормативным поведением, определенность выбора профессии и его самостоятельность; при этом в отличие от одноклассников с нормативным поведением они меньше сомневаются в своем выборе. Более высокий балл ответа на последний вопрос методики означает, что они более уверены в своих планах. Это можно интерпретировать как следствие более формального отношения к своему профессиональному будущему. Кроме того, учащиеся из основной группы в целом хуже осведомлены о мире профессионального труда, а также о предмете, содержании, условиях труда и востребованности выбранной ими профессии. Участники основной группы хуже планируют начало своего профессионального пути: менее четко выделяют как дальнюю, так и ближайшие профессиональные цели и редко согласовывают их с другими важными для них жизненными целями. На случай неудачи в реализации основного варианта профессионального плана у них реже есть в наличии резервные варианты выбора профессии. Оптанты со склонностью к девиантному поведению менее убедительно излагают способы преодоления своих недостатков, мешающих движению к профессиональным целям, или не указывают их вовсе.

Поскольку в основной группе большинство обследованных обнаружили склонность к аддиктивному поведению, рассмотрим специфические факторы профессионального самоопределения у этой категории оптантов. Прежде всего следует отметить склонность к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния. Кроме того, подросткам с разными формами зависимости, как отмечается в исследовании Н.В. Власовой и Г.А. Новокрепценовой, свойственны низкая осознанность своей жизни, неуверенность в себе и своих силах, нежелание строить планы на будущее и невозможность формирования реалистичного отношения к своему будущему [5].

И.С. Арон [3], применившая опросник Н.С. Пряжникова для изучения ЛПП подростков, находящихся в воспитательной колонии, и их сверстников с нормативным поведением из того же региона, получила в целом сходные с нашими результаты, но есть и отличия. Так, среди воспитанников колонии не определившихся с будущей профессией оказалось в два раза меньше, чем среди обычных школьников. Автор объясняет это не столько более высоким уровнем самоопределения воспитанников колонии, сколько ограниченностью их выбора профессиями, которым обучают в колонии. Приводимые автором примеры ответов подростков на вопрос о собственных недостатках, которые могут помешать реализации профессиональной цели, на наш взгляд, говорят о большей их адекватности у воспитанников колонии, в то время как в нашей выборке ответы на этот вопрос испытуемых основной и контрольной групп получили близкие оценки. Таким образом, при анализе ЛПП оптантов с девиантным поведением или склонностью к нему необходимо учитывать их актуальную жизненную ситуацию.

Подводя итог обсуждения результатов, представленных в табл. 1, можно заключить, что у большинства учащихся со склонностью к девиантному поведению ЛПП весьма размыта. На

наш взгляд, это можно объяснить их личностной незрелостью и связанной с ней недостаточной субъектностью.

Далее сравним предпочтения типов профессий по предмету труда подростков обеих групп на основании результатов опросника Е.А. Климова. Наибольшие значения, как в основной, так и в контрольной группе, получили социономические (тип «человек — человек») и артономические (тип «человек — художественный образ») профессии. Средние значения предпочтений по всем типам профессий по предмету труда в обеих группах обнаружили близкие значения. Применение U-критерия Манна — Уитни показало отсутствие статистически значимых различий.

Этот результат, вероятно, можно объяснить тем, что профессии внутри одного типа значительно различаются по целям, средствам и условиям труда, а также по престижности, сложности, востребованности, срокам профессионального обучения и другим характеристикам. В литературе отмечается, что профессиональные интересы подростков с девиантным поведением имеют свою специфику, но она не относится к предмету труда. Например, в работе М.В. Науменко и И.А. Панкратовой [10] установлено, что в отличие от сверстников с социально приемлемым поведением подростки, задержанные инспекторами ОПДН, предпочитают профессии физического труда и реже обнаруживают интерес к искусству и работе с людьми. Последний результат не противоречит нашим данным, так как в этом исследовании определение профессиональных интересов осуществлялось с помощью методики Л.А. Йовайши, в которой работа с людьми оценивается в основном желанием заниматься общественной работой, что по понятным причинам не привлекает респондентов с девиантным поведением.

Таким образом, знакомя подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению с миром профессий, следует уделять внимание всем типам профессий по предмету труда.

Выводы

Личная профессиональная перспектива у учащихся 9-х и 10-х классов со склонностью к девиантному поведению по сравнению с их сверстниками с нормативным поведением недостаточно конкретна. Это проявляется прежде всего в том, что они не определились с конкретной профессией и резервным вариантом выбора и/или не осведомлены о востребованности интересующей их профессии.

Отставание в построении личной профессиональной перспективы у учащихся 9-х и 10-х классов со склонностью к девиантному поведению от их сверстников с нормативным поведением затрагивает в наибольшей степени компонент собственно выбора, характеризующий школьников как субъектов профессионального самоопределения (выбор конкретной профессии, самостоятельность выбора). Учащиеся, склонные к девиантному поведению, уступают контрольной группе также в когнитивном компоненте ЛПП (знания о профессиях) и компоненте планирования (выделение дальней и ближайших профессиональных целей, продумывание резервного варианта выбора профессии).

Статистически значимых различий у подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению и с нормативным поведением в предпочтениях типов профессий по предмету труда (по Е.А. Климову) не выявлено.

Несмотря на то, что в некоторых исследованиях отмечаются существенные различия в процессе профессионального самоопределения молодежи в столице и регионах [см., например: 1], наши выводы об особенностях ЛПП московских школьников со склонностью к де-

виантному поведению, вероятно, справедливы и для общероссийской выборки, хотя это предположение нуждается в проверке.

Заключение

Процесс профессионального самоопределения для подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению представляется особым этапом жизни, способным создать благоприятные условия для адаптации личности в обществе и обеспечения дальнейшего психологического, социального и материального благополучия. Это возможно при организации своевременной и квалифицированной помощи. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие соответствующих компетенций у специалистов, осуществляющих профориентационную работу с подростками и юношами с девиантным поведением [4]. Опираясь на результаты нашего исследования, можно наметить основные мишени психолого-педагогического воздействия. Прежде всего, это построение школьником образа себя в будущем, в частности, привлекательного образа себя как профессионала, что может послужить импульсом к активным действиям по самостоятельному построению ЛПП. Далее актуальными становятся помощь в знакомстве школьника с миром современного профессионального труда и в постановке ближних и дальних профессиональных целей и их согласовании с иными целями оптанта. Поскольку первоначально запрос на профессиональное самоопределение у рассматриваемой категории учащихся сформирован слабо, особое значение приобретают формы и методы работы. Они должны быть интересны участникам, разнообразны, предусматривать высокую активность оптантов и ориентированы на психологические особенности цифрового поколения [7].

Литература

1. Андреева А.Д., Лисичкина А.Г., Бримова Л.А. Динамика формирования профессиональной идентичности у старшеклассников московских и региональных школ [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 127—140. doi:10.18384/2310-7235-2021-2-127-140
2. Арон И.С. Социальная ситуация развития и субъектные ресурсы профессионального самоопределения девиантных подростков // Педагогика и психология образования. 2017. № 4. С. 97—106.
3. Арон И.С. Профессиональное самоопределение подростков с девиантным поведением в особой социальной ситуации развития // Психология обучения. 2013. № 10. С. 121—128.
4. Бусарова О.Р. Профориентационная работа с подростками и юношами с девиантным поведением: опыт подготовки специалистов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 35—44. doi:10.17759/psylaw.2019090303
5. Власова Н.В., Новокрещенова Г.А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков с разными видами аддиктивного поведения [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Том 24. № 4 (79). С. 362—368. doi:10.24411/1999-6241-2019-14002
6. Жулина Г.Н. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения подростков, склонных к девиантному поведению [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 83—96. doi:10.17853/1994-5639-2016-5-69-96

Бусарова О.Р., Евсина Е.О.
Особенности личной профессиональной перспективы
старших подростков и юношей со склонностью
к девиантному поведению
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 147–159.

Busarova O.R., Evsina E.O.
Specifics of Personal Vocational Outlook
of Senior Adolescents and Youth
with Sociopathy
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 147–159.

7. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2021. Том 23. № 6. С. 153—184. doi:10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 304 с.
9. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сост. Л.М. Митина. М.: Академия, 2005. 336 с.
10. Науменко М.В., Панкратова И.А. Особенности профессиональных представлений и профессионального самоопределения подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Науковедение. 2015. Том 7. № 5. С. 1—14. doi:10.15862/141PVN515
11. Никитская Е.А. Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 1. С. 25—33. doi:10.17759/psylaw.207070103
12. Овчарова Р.В. Практическая психология образования. М.: Академия, 2008. 448 с.
13. Пряжников Н.С. Теоретико-методологические основы активизации профессионального самоопределения: дисс. ... докт. пед. наук. Екатеринбург, 1995. 340 с.
14. Пряжников Н.С. Профориентология: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 405 с.
15. Резапкина Г.В. Профориентационная работа в школе. М.: Сентябрь, 2011. 127 с.
16. Савосина В.А. Особенности профессионального самоопределения в подростковом возрасте в условиях цифровизации // Образование. Культура. Общество. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. СПб: Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2021. С. 59—61.
17. Сергеев И.С. Влияние социокультурного уклада семьи на профессиональное самоопределение детей и подростков [Электронный ресурс] // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 115—130. doi:10.24412/2307-4264-2021-01-115-130
18. Стахнева Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 345—349.
19. Хут С.Е., Паатова М.Э. Особенности профессионального самоопределения воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2021. № 2 (278). С. 84—89. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2021.2/6599/84-89.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).
20. Чистякова С.Н., Родичев Н.Ф. Технологические и практические подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования // Современные проблемы профессионального и высшего образования: состояние и оценка / Под ред. Чистяковой С.Н., Подуфалова Н.Д., Геворкян Е.Н. М.: Экон-Инфор, 2019. С. 137—147.

References

1. Andreeva A.D., Lisichkina A.G., Brimova L.A. Dinamika formirovaniya professional'noi identichnosti u starsheklassnikov moskovskikh i regional'nykh shkol [Dynamics of Professional Identity in High School Students of Moscow and Regional Schools] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of*

the Moscow State Region University. Series: Psychology, 2021, no. 2, pp. 127—140. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140 (In Russ.).

2. Aron I.S. Sotsial'naya situatsiya razvitiya i sub'ektnye resursy professional'nogo samoopredeleniya deviantnykh podrostkov [Social Situation of Development and Subject Resources of Professional Self-determination of Deviant Adolescents]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*, 2017, no. 4, pp. 97—106. (In Russ.).

3. Aron I.S. Professional'noe samoopredelenie podrostkov s deviantnym povedeniem v osoboi sotsial'noi situatsii razvitiya [Professional Self-actualization of Teenagers Having Deviant Behavior in a Special Social Situation of Development]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2013, no. 10, pp. 121—128. (In Russ.).

4. Busarova O.R. Proforientatsionnaya rabota s podrostkami i yunoshami s deviantnym povedeniem: opyt podgotovki spetsialistov [Career Guidance with Adolescents and Youths with Deviant Behavior: Professional Training Experience] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 35—44. doi:10.17759/psylaw.2019090303 (In Russ., Abstr. in Engl.).

5. Vlasova N.V., Novokreshchenova G.A. Sravnitel'nyi analiz tsennostnykh orientatsii podrostkov s raznymi vidami addiktivnogo povedeniya [Comparative Analysis of Value Attitudes among Juveniles with Different Types of Addictive Behaviour] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2019. Vol. 24, no. 4 (79), pp. 362—368. doi:10.24411/1999-6241-2019-14002 (In Russ., Abstr. in Engl.).

6. Zhulina G.N. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya podrostkov, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu [Psychological and Pedagogical Support of Professional Self-determination of Teenagers Inclined to Deviant Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, 2016, no. 5 (134), pp. 83—96. doi:10.17853/1994-5639-2016-5-69-96 (In Russ., Abstr. in Engl.).

7. Zeer E.F., Tserkovnikova N.G., Tret'yakova V.S. Tsifrovoye pokolenie v kontekste prognozirovaniya professional'nogo budushchego [Digital Generation in the Context of Predicting the Professional Future] [Elektronnyi resurs]. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2021. Vol. 23, no. 6, pp. 153—184. doi:10.17853/1994-5639-2021-6-153-184 (In Russ., Abstr. in Engl.).

8. Klimov E.A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii. Moscow: Academia, 2004. 304 p. (In Russ.).

9. Lichnost' i professiya: psikhologicheskaya podderzhka i soprovozhdenie. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / Compl. L.M. Mitina. Moscow: Academia, 2005. 336 p. (In Russ.).

10. Naumenko M.V., Pankratova I.A. Osobennosti professional'nykh predstavlenii i professional'nogo samoopredeleniya podrostkov s deviantnym povedeniem [Features of Professional Representations and Professional Self-determination of Teenagers with Deviant Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Naukovedenie = Naukovedenie*, 2015. Vol. 7, no. 5, pp. 1—14. doi:10.15862/141PVN515 (In Russ.).

11. Nikitskaya E.A. Formy psikhologo-pedagogicheskoi raboty po preodoleniyu negativnykh faktorov v professional'nom samoopredelenii podrostkov s deviantnym povedeniem [Forms of psycho-pedagogical work to overcome the negative factors in professional self-determination of teenagers with deviant behavior] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 1, pp. 25—33. doi:10.17759/psylaw.2017070103 (In Russ., abstr. in Engl.).

Бусарова О.Р., Евсина Е.О.
Особенности личной профессиональной перспективы
старших подростков и юношей со склонностью
к девиантному поведению
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 147–159.

Busarova O.R., Evsina E.O.
Specifics of Personal Vocational Outlook
of Senior Adolescents and Youth
with Sociopathy
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 147–159.

12. Ovcharova R.V. *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya*. Moscow: Akademiya, 2008. 448 p. (In Russ.).
13. Pryazhnikov N.S. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy aktivizatsii professional'nogo samoopredeleniya*: Diss. dokt. ped. nauk. Yekaterinburg, 1995. 340 p. (In Russ.).
14. Pryazhnikov N.S. *Proforientologiya: Uchebnik i praktikum*. Moscow: Yurait, 2020. 405 p. (In Russ.).
15. Rezapkina G.V. *Proforientatsionnaya rabota v shkole*. Moscow: Sentyabr', 2011. 127 p. (In Russ.).
16. Savosina V.A. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya v podrostkovom vozraste v usloviyakh tsifrovizatsii. [Features of Professional Self-determination in Adolescence in the Context of Digitalization] *Obrazovanie. Kul'tura. Obshchestvo. Sbornik izbrannykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Education, Culture and Society. Themed Collection of Papers from International Conference*. Saint Petersburg: Gumanitarnyi natsional'nyi issledovatel'skii institut "Natsrazvitie", 2021, pp. 59–61. (In Russ.).
17. Sergeev I.S. Vliyanie sotsiokul'turnogo uklada sem'i na professional'noe samoopredelenie detei i podrostkov [Influence of the Socio-Cultural Structure of the Family on the Professional Self-Determination of Children and Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and labor market*, 2021, no. 1, pp. 115–130. doi:10.24412/2307-4264-2021-01-115-130 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Stakhneva L.A. Ponimanie sub'ekta i sub'ektnosti v sovremennoi psikhologii [Understanding of Subject and Subjectivity in Modern Psychology]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2010, no. 1 (35), pp. 345–349. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Khut S.E., Paatova M.E. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya vospitannikov spetsial'nykh obrazovatel'nykh organizatsii zakrytogo tipa [Features of Professional Self-Determination of Pupils of Special Educational Organizations of Closed Type] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2021, no. 2 (278), pp. 84–89. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2021.2/6599/84-89.pdf> (Accessed 18.11.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Chistyakova S.N., Rodichev N.F. Tekhnologicheskie i prakticheskie podkhody k formirovaniyu professional'nogo samoopredeleniya shkol'nikov v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya / In Chistyakova S.N., Podufalov N.D., Gevorkyan E.N. (ed.), *Sovremennye problemy professional'nogo i vysshego obrazovaniya: sostoyanie i otsenka*. Moscow: Econ-Infor, 2019. pp. 137–147. (In Russ.).

Информация об авторах

Бусарова Ольга Ренатовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Бусарова О.Р., Евсина Е.О.
Особенности личной профессиональной перспективы
старших подростков и юношей со склонностью
к девиантному поведению
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 147–159.

Busarova O.R., Evsina E.O.
Specifics of Personal Vocational Outlook
of Senior Adolescents and Youth
with Sociopathy
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 147–159.

Евсина Елизавета Олеговна, магистр, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3263-8469>, e-mail: evsina27@mail.ru

Information about the authors

Olga R. Busarova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

Elisaveta O. Evsina, Master of Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3263-8469>, e-mail: evsina27@mail.ru

Получена 18.11.2021
Принята в печать 18.02.2022

Received 18.11.2021
Accepted 18.02.2022